

УДК 94:327.811

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-928-935

Оригинальное исследование

Центральноазиатская стратегия внешней политики первой администрации Дж. Буша – младшего

Комлякова Ю.Ю.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: komlyakova@bsu.edu.ru

Аннотация. Целью данной статьи является изучение новой американской политики в регионе, основанной на политике преемственности в условиях смены американского руководства, а также анализ направления вектора политического курса, стремящегося не только к установлению, сохранению контроля над государствами региона и борьбе с терроризмом, но и к противостоянию внешним вызовам (прежде всего России) в регионе. Таким образом, статья затрагивает новые аспекты американской вовлеченности в регион, которые сформировались после терактов 11 сентября 2001 года и основывались на географическом положении региона и борьбе с терроризмом, а также на попытках сохранить инициативы, начатые предыдущей администрацией Клинтона, такие как демократизация и гуманитарная политика в различных ее аспектах.

Ключевые слова: Внешняя политика США, Центральная Азия, страны Центральной Азии, внешняя политика США, центральноазиатская геополитика, центральноазиатское сотрудничество

Для цитирования: Комлякова Ю.Ю. 2023. Центральноазиатская стратегия внешней политики первой администрации Дж. Буша – младшего. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 928–935. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-928-935

The Central Asian Foreign Policy Strategy of the George W. Bush First Administration

Yulia Yu. Komlyakova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia,
E-mail: komlyakova@bsu.edu.ru

Abstract. The subject of the research is the foreign policy of the United States of America in the Central Asian region at the beginning of the 21st century. The author examines in detail such aspects as the factors of American policy activation in the Central Asian direction, the importance of Central Asia in US foreign policy at the beginning of the 21st century and the diplomatic line of US foreign policy in Central Asia. A new look on the role and importance of Central Asia was enshrined in the fundamental document in the context of determining the direction of the American foreign policy the US National Security Strategy. The paper asserted that Central Asia is the focus of "challenges and opportunities" for America in the new century. The former included transnational terrorism, the radicalization of Islam and drug trafficking. The second is the presence in the region of large (albeit unproven) hydrocarbon reserves. At the same time, the "target concept" of the political line being implemented in Central Asia has changed, and got the name of the "aggressive realism".

Key words: United States foreign policy, Central Asia, international relations, regional issues, dynamics of foreign policy, foreign policy priorities of the United States, Central Asian countries, United States foreign policy, Central Asian geopolitics, Central Asian Cooperation

© Комлякова Ю.Ю., 2023

For citation: Komlyakova Yu.Yu. 2023. The Central Asian Foreign Policy Strategy of the George W. Bush First Administration. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 928–935 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-928-935

Введение

С момента окончания «холодной войны» центральноазиатский вектор внешней политики представлял серьезный интерес для Соединенных Штатов. Возникновение непосредственной заинтересованности регионом Центральной Азии в США с начала 90-х гг. было обусловлено рядом факторов. Соединенные Штаты стали единственной сверхдержавой, которая вступала в качественно новые постбиполярные международные отношения. После распада Советского Союза Вашингтону было необходимо в корне изменить свои внешнеполитические приоритеты, направленные на биполярное противостояние. Это было благоприятное время для «мягкого» американского вторжения в постсоветские республики, которые, оставшись без руководящего и направляющего центра, нуждались во внешней помощи. Единственным условием, которое выдвигалось перед государствами Центральной Азии со стороны США, было их номинальное присоединение к демократическому лагерю.

В целом в период 1991–2001 гг. основным направлением сотрудничества США с государствами Центральной Азии была гуманитарная политика, с помощью которой удалось решить лишь отдельные локальные задачи, но не удалось сформировать цельную эффективную систему.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования является политическая трансформация центральноазиатского вектора внешней политики США с приходом к власти Дж. Буша – мл. Целью данного исследования является выявление особенности политической стратегии Дж. Буша – мл. в государствах Центральной Азии. Методологической базой данного исследования, прежде всего, выступают принципы историзма и объективности. Они предусматривают беспристрастный анализ собранной информации, рассмотрение конкретных исторических обстоятельств в их естественной среде, воссоздание целостной картины прошлых событий и выявление объективных причин, способствовавших активизации тех или иных процессов. Автор прибегает также к таким общенаучным методам, как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Соединенные Штаты, внешнеполитическая стратегия которых постулирует идеи «международного либерализма», при этом преследуя цель достижения американского мирового господства, прибегают к разного рода политическим, экономическим, военным, культурным тактикам, в которые вовлечены как американские войска, так и дипломаты по всему миру. Безусловно, что и Центральная Азия, как часть «хартленда», как регион, богатый нефтью и газом, расположенный вблизи Персидского залива, имеющий уникальное геополитическое и геоэкономическое положение, вызвал интерес американского Государственного департамента.

На рубеже веков Соединенные Штаты пережили трансформацию как во внутренней политике (приход к власти правительства консерваторов во главе с Дж. Бушем – младшим), так и во внешней (вынужденная борьба с глобальным терроризмом).

И если изначально можно утверждать, что политика Дж. Буша – мл. в отношении стран Центральной Азии продолжала начатый его предшественником Б. Клинтонот путь демократизации, то после событий 11 сентября 2001 года безопасность стала главным

приоритетом американской внешней политики. Стало очевидно, что США будут бороться против Усамы бен Ладена в Афганистане и режима талибов, который его укрывал. Однако для ведения войны в Афганистане США нуждались в центральноазиатских республиках, потому что ни Китай, ни Иран не сотрудничали с американскими военными, а Пакистан мог предложить лишь незначительную помощь из-за широко распространенных антиамериканских настроений и поддержки военных и разведывательных служб «Талибана». Как часть своей общемировой контртеррористической политики Соединенные Штаты искали способы нарастить свое военное присутствие путем размещения собственных военных баз в государствах региона, а также используя уже существующие в государствах объекты инфраструктуры для военных целей. Благодаря активной дипломатической деятельности США добились желаемого. Казахстан и Туркменистан предоставил США права на использование своего воздушного пространства, Узбекистан и Кыргызстан подписали базовые соглашения, а в середине октября Таджикистан предоставил разрешение на пролеты, высадки и базирование американских войск. В пользование США были предоставлены аэропорты Таджикистана (Душанбе и Курган-Тюбэ) и Казахстана (Луговой). Однако основным интересом по вопросу концентрации американского присутствия в регионе представлял Узбекистан, у которого, в свою очередь, также были определенные цели в регионе – заменить Казахстан на позиции государства-лидера в Центральной Азии. В рамках реализации указанных политических целей Узбекистан приобрел статус решительного сторонника операции «Несокрушимая свобода» (комплекс военных мероприятий, которые США проводили после 11 сентября 2001 г.), подписал с США ряд договоренностей, которые оговаривали некоторые формы гарантийных обязательств в отношении Ташкента. В свою очередь, Узбекистан предоставил в американское пользование авиабазу Ханабад, которая стала сильнейшим плацдармом в Центральной Азии.

Администрация Дж. Буша – мл., в отличие от администрации его предшественника, уделяла более пристальное внимание трансформациям, которые происходили в регионе, так как, несмотря на политическую консервативность, за десять лет независимости государства претерпели разного рода трансформации. Это подчеркивалось тем, что стратегическое партнерство между Соединенными Штатами и государствами центральноазиатского региона не было ограничено исключительно операцией «Несокрушимая свобода», а должно было развиваться для обеспечения стабильности. В декабре 2001 г. Государственный секретарь Колин Пауэлл сказал, что американский интерес в Центральной Азии простирается далеко за пределы текущего кризиса в Афганистане [Hassan]. Заместитель государственного секретаря Джеймс Вулфовиц отмечал, что, развивая военное присутствие в регионе, Соединенные Штаты, таким образом, стремятся на практике донести государствам региона, а в особенности Узбекистану, сообщение, что они не забыты [Hassan]. Однако задекларированные принципы касательно поддержки свободы и независимости центральноазиатских стран на практике сводились к борьбе с терроризмом, а также распространению и торговле наркотиками.

Центральноазиатские режимы, и особенно те, которые приняли однозначно проамериканскую политику, выиграли от укрепления своих партнерских отношений с Вашингтоном в трех основных областях. Начнем с того, что в обмен на поддержку военных операций США в Афганистане были предоставлены существенные финансовые льготы: в период с 2001 по 2002 год общая помощь США Кыргызстану и Таджикистану удвоилась, а объем помощи США, направленной на Узбекистан, – самый важный союзник Вашингтона в регион – увеличился примерно на 463 процента [U.S. Assistance to Europe and Eurasia]. Во-вторых, правительство США предложило государствам Центральной Азии материально-техническую поддержку в разработке ответов на транснациональные угрозы безопасности [Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation], связанные преимущественно с предполагаемым возрождением воинственности исламистов в регионе. Местные элиты вскоре использовали появление общего фронта против международного терроризма

[Akbarzadeh, 2005] в качестве предлога для усиления подавления внутреннего инакомыслия [Olcott, 2009]. В-третьих, возвращение Вашингтона на региональную арену косвенно предоставило местным элитам беспрецедентный шанс реализовать свои политические цели, связанные с диверсификацией их соответствующих внешнеполитических курсов и последующим ослаблением гегемонистского влияния, которое тогда оказывала Российская Федерация на Центральную Азию.

При этом Соединенные Штаты настаивали на том, что их вовлеченность в центральноазиатскую политику не преследует целью преднамеренного исключения или вытеснения России из данного региона. Напротив, США утверждали, что их присутствие в регионе преследует единственную цель – борьбу с терроризмом.

США продолжили использовать стратегию сотрудничества не напрямую, а через различные международные организации, которая проявила себя как весьма состоятельная и в предыдущее десятилетие. Основной такой организацией было Агентство США по международному развитию (USAID). После ввода американских войск в Афганистан страны Центральной Азии использовались как источник продовольственной безопасности для американского военного контингента. Эндрю Нациос, администратор Агентства США по международному развитию, регулярно информировал президента о гуманитарной деятельности в Афганистане и об использовании дополнительных 11,2 млн долларов, выделенных президентом, на закупку пшеницы и других продуктов питания в странах региона. Общая сумма закупок составила 320 млн долл. США [Press Briefing by Ari Fleischer, 2001].

Но главный акцент в новой Стратегии национальной безопасности Соединенные Штаты делают на необходимости сотрудничества с другими странами по проблемам противодействия разработок и приобретения врагами оружия массового уничтожения. Первоочередным приоритетом внешней политики Соединенные Штаты называют глобальную безопасность [The National Security Strategy of the United States, 2002].

Помимо военного развертывания в регионе, одним из наиболее ярких признаков приверженности США государствам Центральной Азии явилась двусторонняя американо-узбекская декларация, подписанная в марте 2002 г., в которой Соединенные Штаты подтвердили, что «они будут с серьезной обеспокоенностью относиться к любой внешней угрозе безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан». Однако наравне с этим правительство США осознавало, что без модернизации инфраструктуры региона и инвестиций в экономику будет невозможно развить и военный потенциал финансово несостоятельных на тот момент режимов [Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework Between the United States of America and the Republic of Uzbekistan].

Однако, помимо наращивания военного присутствия в регионе, Соединенные Штаты не могли допустить, чтобы слабые государства Центральной Азии пали под натиском как военной мощи, развертывающейся внутри республик, так и угроз безопасности, существующих вблизи границ региона. Поэтому администрация Дж. Буша была вынуждена продолжить некоторые формы сотрудничества в экономическом и социальном контексте, начатые его предшественником – Клинтоном. В этой связи в странах региона выделялась одна общая проблема – распространение и реализация в обществе политических прав и свобод. Все центральноазиатские государства не были склонны к изменениям, и такая тенденция сохранялась на протяжении всего периода с момента распада Советского Союза. Таким образом, имевшая место еще в первое десятилетие независимости тенденция по формализации реформ и сведению их к сугубой декларативности без претворения в жизнь сохранилась и в рассматриваемый нами период. Причину такой тенденции американский политиком усматривал в закоренелости политических традиций, которые все еще тяготеют к советскому укладу. Поэтому основу для эффективного претворения в жизнь реформ Соединенные Штаты усматривали с одной стороны в создании благоприятной социальной среды, которая позволит сменить правительство, а с другой – в опоре на традиционные

исламские ценности. Но достичь этого возможно было только путем выработки у общества нового способа мышления, которое поможет им реформировать самих себя в социальном, политическом и экономическом контексте [Karatnysky, Ackerman]. Еще одну угрозу для формирования монохромности в регионе Соединенные Штаты усматривали в стремлении Узбекистана к установлению своего доминирования в регионе. Еще с момента распада Советского Союза у Узбекистана сложились отношения недоверия со своими соседями. Его экономическая и оборонная политика, способ осуществления контроля границ существенно ухудшили политический и экономический климат в Центральной Азии. И в этой связи проблемой для Соединенных Штатов было как осуществить ряд политических и экономических реформ для усиления Узбекистана и при этом не подстегнуть его гегемонистских амбиций. Еще одним элементом американской политики стало сосредоточение на экономических реформах, а также борьбе с бедностью и коррупцией.

С целью реализации намеченных реформ администрация Дж. Буша – младшего взяла курс на «ускоренную демократизацию» Центральной Азии. 14 января 2003 г. Конгресс США принял резолюцию Маккейна – Либермана, предусматривавшую расширение финансирования демократических организаций в центральноазиатских государствах.

Данные события, начавшиеся в период первой администрации Дж. Буша – младшего, заложили основу и оставались характерными для двусторонних отношений США со странами Центральной Азии на протяжении всего периода его президентства с 2001 по 2009 гг. и получили название «наступательного либерализма».

Тем не менее, несмотря на очевидные планы США относительно военного сотрудничества с государствами Центральной Азии, государственный департамент США в своей официальной риторике касательно целей центральноазиатской политики США основной акцент делал на улучшение приграничного сотрудничества в областях, важных для экономического и политического успеха Центральной Азии, а также для содействия безопасности; на борьбе с коррупцией, изоляцией, нерациональностью границ, экологическими катастрофами, которые оставляют каждое новое государство без инфраструктуры или опыта, который им потребуется для существования в качестве независимых государств. Кроме того, регион является также основным транзитным маршрутом для героина и других наркотиков, поступающих из Афганистана, что создает серьезную угрозу безопасности, а также проблемы для общественного здравоохранения. Региональные программы Соединенных Штатов сфокусированы на пяти задачах: совершенствование систем производства и распределения энергии, расширение торговли, развитие свободных средств массовой информации, инновационное высшее образование и укрепление сотрудничества в области безопасности в целях борьбы с международным терроризмом и торговлей наркотиками. Эти цели решаются в региональном портфеле, поскольку успех в каждой области потребует значительного трансграничного сотрудничества и координации, а также потому, что эти проблемы не могли быть решены в достаточной степени только в рамках двусторонних проектов [Rumer, 2002].

Деятельность включала работу, направленную на то, чтобы помочь Центральной Азии избежать своей традиционной изоляции путем расширения торговых отношений в новых экономически целесообразных направлениях, содействие координации между региональными сотрудниками правоохранительных органов в целях лучшей борьбы с угрозами международного терроризма и наркотиками и программы помощи американскому Университету Центральной Азии (АУЦА), который получил аккредитацию в США [Central Asia Regional Programs].

Безусловно, что Соединенные Штаты в этот период не могли не учитывать роль Российской Федерации в данном регионе. В первое десятилетие после распада Советского Союза основной упор США делали на осуществление внутренних преобразований в России всеми способами, находящимися в дипломатическом американском арсенале, без существенных финансовых затрат, и конечной целью данных преобразований была демо-

кратизация России и, следовательно, полная идеологическая победа США на постсоветском пространстве, более того, абсолютное нивелирование возможной военной угрозы, ведь демократии не воюют друг с другом.

Подобные идеи сохранились и продолжили свое дальнейшее развитие и с приходом к власти президента Дж. Буша – младшего. Описывая состояние двусторонних американо-российских отношений, он заявлял, что президент Владимир Путин ясно понимает, что «холодная война» закончилась и что Соединенные Штаты и Россия могут сотрудничать. Среди основных векторов будущего сотрудничества Дж. Буш – младший называл проблемы безопасности и центральноазиатское направление [Bush].

Однако заявления Дж. Буша – младшего в таком контексте были несколько далеки от истины. Фактически наращивание американского военного присутствия в центральноазиатском регионе вместе с квазивыполнением политических обещаний стали приносить проблемы. Китай и в большей степени Россия были обеспокоены и раздражены интенсивностью и объемами американского внедрения в регион и отмечали, что численность американских солдат, базировавшихся в исследуемый период на территории государств Центральной Азии, в три раза больше числа военных у границ Советского Союза в разгар «холодной войны».

В целом заметное усиление местной авторитарной стабильности стало ключевым непреднамеренным последствием политики, проводимой Соединенными Штатами в Центральной Азии в период с конца 2001 г. по начало 2005 г. Помимо очевидных преимуществ, таких как увеличение американской помощи, а также сближение с Вашингтоном, можно выделить и реализацию таких американских стремлений в регионе, как повышение своей международной легитимности посредством участия в войне с терроризмом, усиление своего контроля над внутренней политикой посредством уничтожения остаточных форм инакомыслия и уменьшение зависимости стран Центральной Азии от России, не подвергаясь риску «возможное усиление их международной изоляции» [Anceschi, 2010].

Прагматическая направленность политики США привела не только к постепенному отказу от условности инициатив сотрудничества, распространяемых на центральноазиатские республики, но и к существенному смягчению требований касательно вопросов политической либерализации в Центральной Азии. Дополнительный вес последнему предложению можно придать, проанализировав выступления высших должностных лиц США перед региональной аудиторией в период с конца 2001 по 2005 год. Так, министр обороны Дональд Рамсфельд во время визита в Узбекистан в ноябре 2001 г., в отличие от практики, установленной его предшественниками, не поднял вопрос о правах человека [Akbarzadeh, 2005], а Государственный секретарь Кондолиза Райс в конце 2005 г. удостоила похвалы усилия «убежденных лидеров» Казахстана по разрыву с «недемократическим» прошлым [Rice].

Заключение

Рассматривая роль США в противодействии мировому терроризму, следует уделить особое внимание тому, как Соединенные Штаты позиционировали себя и свою значимость на международной арене. Президент Дж. Буш – младший в своей риторике отмечал, что главной ценностью является жизнь и свобода людей.

Соединенные Штаты посредством своего политического участия, становясь гарантами безопасности в регионе, брали на себя и определенные риски. Опасность заключалась в отсутствии гарантий того, что достаточно ретроградные центральноазиатские режимы могут сопротивляться политическим и экономическим реформам, навязанным Соединенными Штатами. Американскому правительству не представлялось возможным использование своего военного присутствия как рычага воздействия для продвижения реформ в Центральной Азии. Отсюда опасность того, что региональные режимы могли использовать свою роль в борьбе с терроризмом в качестве предлога для сопротивления пе-

ременам. Однако у Соединенных Штатов на тот момент времени просто не было альтернативы сохранению своего долгосрочного присутствия в регионе и исполнения роли гаранта безопасности. Отсутствие значительного прогресса в вопросах демократизации центральноазиатских государств не рассматривалось Соединенными Штатами как провал своей политики в регионе. Особую важность представляет тот факт, что американский политиком признавал, что и у них есть пределы ресурсов для воздействия на мировой арене. Также в американской официальной риторике подчеркивалось, что США осуществили весомый вклад в обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

Еще одна важная черта, которая характеризовала политику администрации Дж. Буша – младшего в регионе и была не типична для его предшественника Б. Клинтона, – это практически полный отказ от политики «мягкой силы», достигаемой средствами публичной дипломатии и обращение к исключительно милитаристским формам сотрудничества.

Таким образом, несмотря на изменившийся контекст международных и региональных отношений, угрозы глобального терроризма, качественные изменения, произошедшие внутри государств Центральной Азии, Соединенные Штаты не выпускали данный регион из контекста своей внешней политики, более того, интенсифицировали свое как политическое, так и экономическое присутствие.

Sources

- Bush G. Remarks on United States Financial Sanctions Against Terrorists and Their Supporters and an Exchange With Reporters. The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=64040&st=central+asia&st1=> (дата обращения: 18 марта 2023).
- Central Asia Regional Programs. Bureau Of European And Eurasian Affairs FY 2008 U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia Report. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/eurasiafy08/117323.htm> (дата обращения: 16 марта 2023).
- Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework between the United States and Uzbekistan. Federation of American Scientists www.fas.org/terrorism/at/docs/2002/US-UzbekPartnership.htm. (дата обращения: 15 февраля 2023).
- Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework Between the United States of America and the Republic of Uzbekistan. U.S. Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/or/2002/11711.htm> (дата обращения: 30 января 2023).
- Joint Declaration by President George W. Bush and President Vladimir V. Putin on the New Strategic Relationship Between the United States of America and the Russian Federation. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-declaration-president-george-w-bush-and-president-vladimir-v-putin-the-new-strategic> (дата обращения: 18 марта 2023).
- Joint Statement by President George W. Bush and President Nursultan Nazarbayev on Kazakhstan-American Relationship. The American Presidency Project. December 21, 2001. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=64803&st=central+asia&st1=> (дата обращения: 18 марта 2023).
- Joint Statement by President George W. Bush and President Vladimir V. Putin on Counterterrorism Cooperation. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-george-w-bush-and-president-vladimir-v-putin-counterterrorism> (дата обращения: 18 марта 2023).
- Press Briefing by Ari Fleischer, October 31, 2001. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-briefing-ari-fleischer-40> (дата обращения: 1 марта 2023).
- Rice C. Remarks at Eurasian National University, October 13, 2005. URL: <http://merln.ndu.edu/archivepdf/centasia/State/54913.pdf>. (дата обращения: 15 марта 2023).
- The National Security Strategy of the United States of America. September, 2002. The US Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 24 февраля 2023).

References

- Akbarzadeh S. Uzbekistan and the United States: Authoritarianism, Islamism and Washington's Security Agenda / London and New York: Zed Books, 2005, p. 82.
- Anceschi L. Integrating Domestic Factors and Foreign Policy Making: The Cases of Turkmenistan and Uzbekistan // Central Asian Survey. – 2010. – P. 143–158
- Hassan S. Politics of Continuity and US Foreign Policy Failure in Central Asia // E-international relations. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/86959> (дата обращения: 15 сентября 2023).
- Karatnycky A., Ackerman P. How Freedom Is Won: From Civic Resistance to Durable Democracy / Washington, D.C.: Freedom House, May 2005, p. 2. – URL: www.freedomhouse.org/research/specereports/civitrans/index.htm (дата обращения: 15 сентября 2023).
- Olcott M.B. U.S. Policy in Central Asia: Looking Ahead. Written Testimony U.S. Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian Affairs December 15, 2009. URL: https://carnegieendowment.org/files/Martha_Brill_Olcott_-_Testimony_-_Final.pdf (дата обращения: 15 февраля 2023).
- Rumer E. Flashman's Revenge: Central Asia after September 11. Strategic Forum. Institute for National Strategic Studies National Defense University. December 2002. № 195
- U.S. Assistance to Europe and Eurasia: Fact Sheets 2009. Bureau of European and Eurasian Affairs URL: www.state.gov/p/eur/ace/c11609.htm (дата обращения: 11 марта 2023).
- Фененко А. Центральнаяазиатская стратегия Обамы. Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=697#top-content (дата обращения: 20 марта 2023).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.09.2023

Received 25.09.2023

Поступила после рецензирования 28.11.2023

Revised 28.11.2023

Принята к публикации 28.11.2023

Accepted 28.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Комлякова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Yulia Yu. Komlyakova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of World History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0001-2587-026X](https://orcid.org/0009-0001-2587-026X)